

Каждый день, каждый час в цирке, в этой вековой цитадели удивительного, мастера отваги и смеха, забавы и волшебства, подлинных виртуозы арены творят свое жизнерадостное искусство. Днем и ночью — до начала представления и после него — шлифуется здесь уже созданное, рождается новое. Манеж не пустует никогда.

## Алле! Еще алле!..

В тот довольно поздний час (было около десяти) в кабинете режиссера Рижского цирка трое молодых людей напористо сыпали техницизмами, деловито спорили над чертежами и схемами. Речь шла о дюрале, растяжках, техническом задании. В одном спорщики были единодушны: как можно меньше конструктивных вывертов, механика должна быть доведена до уровня простого рычага. Это было не совсем понятно. Во-первых, последнее утверждение явно диссонировало с духом нашего «затехниченного» века. Во-вторых, здесь предполагалось знакомство не с инженерами, а с дрессировщиком тигров Стефаном Денсом-Дэнсом. Время шло, Дэнс не появлялся, о тиграх — никто ни гу-гу. Спорящие, кажется, до чего-то договорились. Слово ставя в разговоре точку, один из них обронил: «Все? Ну, я пошел одеваться, пора репетировать». А когда он ушел, выяснилось, что это и есть тот самый человек, ради беседы с которым был принят ночной визит в цирк. Пришлось, путаясь в полутемных коридорах и мудреных переходах, догонять дрессировщика, искать в тигратнике, где по-двое и в одиночку восседали его партнеры.

Брать интервью — дело не простое. Тем более, когда беседовать приходится с целой группой артистов. И совсем худо, если на все вопросы они отвечают оглушительным, пусть и грассированным «P-r-pl!», лишь слегка разбавляя его невнятным гласными.

К премьере нового аттракциона готовятся девять полосатых дебютантов. Зрителям они покажутся все что называется на одно «лицо». Для Дэнса каждый — шкатулка с набором наклонностей, привычек, способностей. В течение двух лет открывал он эти шкатулки. Терпением, умением, трудом, бесконечной добротой. Исчерпывающе может охарактеризовать любого из своих питомцев. Самый старший (ему три года) и самый крупный — Тарзан. Двигается солидно, вразвалочку. С виду — этакий увальень и простак. Тарзана обожают

все малыши. Если кто-нибудь из них позволяет себе излишнюю фамильярность с патриархом, тот не опускается до драки. Обнажаются белоснежные ятаганы кльков и из недра двухсоткилограммового существа подается такой рык, что зарвавшаяся молодежь сразу понимает — старик недоволен. А вот его сестра Ева — особа нервная и щепетильная, всегда себе на уме, признает обращение только на «вы». В любой момент готова сменить гнев на



ром. Создается впечатление, что перед вами мирные, добропорядочные звери, работать с которыми одно удовольствие. Но зеленые молнии в глазах расстроенной чем-то в тот вечер Джули, жуткий беззвучный оскал «уравновешенного»



◆ Не каждый рискнет взять «на ручки» такого младенца. Полугодовалая Грета (как и ее сестренка Ники) недавно переселилась из зоопарка в тигратник цирка и теперь приобщается к беспокойной жизни манежа. Обе поднимают отчаянный плач, когда взрослые «артисты» удаляются на репетицию.

милость, перейти от любезности к нападению изыщная, стремительная Кукла. Самый младший в девятке — красавец Ред, умища, «интеллектуал», но великий плут и лакомка, готовый за кусочек мяса на все. Царственный Кай (его величают не иначе, чем Кай Юлий Цезарь), тихая, задумчивая Лайма, чрезмерно любознательный Шайтан, юная Джули — в каждом Дэнс говорит удивительно тепло и доброджелательно, с мягким юмо-

Тарзана, следы забав той же Евы на руке дрессировщика... Даже укрощенный, тигр не покоряется, остается хищником. Грозным, коварным, опасным.

Одиннадцать вечера. На своих местах ассистенты Дэнса — Валерий и Лидия Гайнудиновы, Нина Польская, Саша Соловьев. Тигры, доставленные к большой клетке, окольцевавшей арену, шумно выясняют отношения. Готово. Щелкает дверца, и огромные великолепные кошки выскакивают на ма-

неж, не мешкая разбираются по местам, послушные короткому «оф», бросают могучие пластичные тела высь. Это — приветствие. Репетиция началась.

Дэнс так и не рассказал о себе ничего.

— Поразительно трудолюбив, — говорил о нем позже режиссер Рижского цирка, постановщик аттракциона «Тигры» Г. С. Ломакин. — Два года готовит он программу. Не зная выходных, работая, что называется, на износ. Что интересно: в клетку «спустился» из-под купола — после окончания училища циркового искусства много лет выступал как воздушный гимнаст. За создание оригинального номера стал лауреатом Всесоюзного смотря цирковых новинок. Потом — дрессура. Не вдруг, конечно, и не случайно. Очень любит животных, свои отношения с партнерами строит только на мирных началах. Аттракцион, который он готовит, по манере, стилю подачи в корне

неже идет вовсю. Под одобрительное дэнсовское «Браво, ребята!» тигры дорабатывают трюки. Явно кокетничая, незлобно огрызаясь, повторяет свой урок Кукла и протяжно, со стоном зебает. Но до сна еще далеко. Прежде, чем устроиться в тигратнике на ночь, артисты, после небольшой передышки, вторично выходят на арену. Для них начинается самое интересное. Можно порезвиться, поиграть, потрепать исподтишка выдавший виды тренировочный ковер. Кто-то из них будет наслаждаться игрой, а кто-то — настырно ходить за дрессировщиком, с нарочито рассеянным видом, стараясь зайти тому с тыла, а потом, с комическим недумением выслушивать порицание, явно не понимая, как может человек видеть затылком. Но вот и второй акт ночного представления подходит к концу. Сейчас Дэнс вместе с ассистентами накормит хищников, проверит, как те устроены на ночь.



◆ Отрабатывается один из трюков.

Фото А. Шутенкова

отличается от других, аналогичных. Берет Дэнс темпом. Все выступление идет как бы на одном дыхании, все двадцать пять минут насыщены до предела — темп, темп и еще раз темп. И ни на минуту зрителя не покидает ощущение свободы и естественности поведения дрессировщика и его питомцев. Ни тени принуждения, Дэнс, следуя лучшим традициям советского цирка, оказывается от надрыва, акцентирования риска, показывает тигров в мягкой, если хотите, лиричной манере, с доброй улыбкой.

А куранты, между тем, отыграли полночь. Работа на ма-

Рабочий день Дэнса на том не кончается. Дома ждут дрессировщика книги и конспекты. Выпускник театроведческого факультета ГИТИСа заканчивает работу над дипломом. Тема — «Латышский цирк» — обширна, и заниматься приходится много. А утром — снова манеж, репетиция, переговоры с предприятиями, которым заказан реквизит. Потому что дрессура — это не только «алле!», не только девять строптильных и опасных партнеров. Есть еще тысяча мелочей, за которыми этот беспокойный человек считает необходимым проследить лично. Сама же программа готова. Весной рижане

увидят премьеру аттракциона, а потом Дэнс и его великолепная девятка отправятся по градам и весям страны.

Поздним вечером заканчивается в цирке представление. Гаснут над входом красно-зеленые всполохи неона. За час до полуночи, когда дремотная тишина гуляет по озябшим улицам города, на манеж выходит человек. «Пошли работать, ребята!» — привычно бросает он своим партнерам в желтых «тепльняшках». И ряды пустующих кресел тихонько охают от раскатов девятого «P-r-pl!» и властно солирующего «Алле! Еще алле!»...

Е. Михайлова